

У ЧЕЛОВЕКА большая радость. — человек окончил школу. Он прибежал делиться своей радостью к девушке, которая ему очень нравится. Еще минуту — и он скажет ей слово, которое сделает их близкими на всю жизнь. Но случилось так, что он, восемнадцатилетний человек, решил в эту минуту: еще успею! Сначала поступлю в институт...

Он повзрослел, но, к несчастью, не изменился. Напротив, все расчётливее, рациональнее относится он к собственной жизни. Он опять приходит к любимой и уходит от нее, сказав ей: подожди! Куда тебе ехать? Вот отработаю три года, вернусь — и тогда...

Как идут годы, как безжалостно идут годы! В доме, где когда-то жила его невеста, его встречает детский голосок. У нее дочь, муж, хорошая дружная семья, с ними так приятно провести полчаса. Полчаса — но не больше. Ведь он — начальник управления, ему много надо сегодня сделать.

И прошло мимо этого человека, может быть и хорошего, немало полезных дел совершившего, что-то очень большое в жизни. Вот и кончился день и, в сущности, кончается жизнь, а спешить ему не к кому.

Эту маленькую новеллу с многими действующими лицами играет на сцене один артист — Аркадий Райкин. Ни партнеров, ни декораций, ни грима, ни сменных костюмов. Да и слов-то произносится очень мало. Только глаза, только походка, только интонации да музыка — умный и чуткий помощник артиста... А между тем рассказана история целой человеческой жизни.

В спектаклях у А. Райкина всегда есть вот такие лирические сцены, которые удаются артисту ничуть не меньше, чем лучшие комедийные номера.

В прошлой программе это была сцена в парке. Пожилая чета под мелодию вальса об осенних листьях вспоминала дни своей юности, и опять в одном эпизоде умещалась жизнь.

Там была та же самая большая и очень хорошая мысль: только тот по-настоящему счастлив, кто умеет делить счастье с другими.

И если попробовать «разложить» талант артиста на какие-то составные части, одной из главных будет громадная теплота, способная выплавлять из человеческих сердец нечто такое, что спрятано порой очень глубоко.

Что вспоминаете вы, например, когда произносятся слова: коммунальная квартира? Ссоры, взаимные претензии, неудобства — что же еще? А помните, как вы заболели и соседка бегала в аптеку за лекарствами? Как на ваш первый концерт отправились все жильцы квартиры в своих луч-

ших костюмах? Как радовались все рождению вашего сына?

Эту сцену тоже играют артисты Театра миниатюр в новой программе, с нее начинается программа.

...Вот уже месяц, как и в многие предыдущие сезоны, на здании, где выступает Ленинградский театр миниатюр, висит привычное объявление: «Все билеты проданы». И все-таки у входа в Театр эстрады до третьего звонка стоят люди, не теряющие надежды на счастливый случай.

Среди множества персонажей, которых показывал в различные годы Аркадий Райкин, есть, конечно, и театральные критики. В фильме-обзоре «Мы с вами где-то встречались», который был сделан в 1954 году, этому критику предоставлялось слово в

Аркадий Райкин в новой программе

финале. Насмеявшись вдоволь в зале, он вылезал на трибуну и с каменно-брюзгливым выражением лица начинал разлагольствовать. Не смешно! — утверждал он на всякий случай.

Не будем уподобляться этому критику. Признаемся, что в спектакле «От двух до пятидесяти» есть и очень много по-настоящему смешного.

Да разве может быть иначе, если на сцене такой мастер «по производству смеха», как Аркадий Райкин?

Уже были и на эстраде, и на экране (да и в жизни еще встречаются) невежды и бюрократы, очковитатели и ханжи. На этот раз такой тип появляется в образе директора игрушечной фабрики (А. Райкин). Эта интермедия разыграна весело, придуманы остроумные мизансцены и детали.

Стоит, например, в кабинете кресло-качалка в виде аляповатой рыночной лощадки, и на нем директор «изволил размышлять».

Смешно придуман и поставлен «Марш нянек». Актеры и актрисы, одетые в платочки и длинные юбки, лихо маршируют с младенцами на руках, заверяя при этом, что они — не Арины Родионовны и Пушкина им, разумеется, не воспитать.

И снова, как и

прежних программах, проходит перед нами некая выставка образцов различных типов, которых Райкин, меняя только маски, блистательно изображает и разоблачает.

Часто об артистах, в том числе и о Райкине, говорят: он повторяется! Термин этот несколько условен или по крайней мере требует оговорок. Что значит — повторяется? Конечно же, повторение, штамп — люте враги настоящего творчества. Но в данном случае речь идет совсем о другом. Мы любим райкинскую манеру говорить, ходить, улыбаться, и, честное слово, совсем не хочется, чтобы он вдруг изменился и зрители перестали вдруг его узнавать.

Мы ждем от каждой его программы нового содержания, того злободневного материала, без которого эстрада, еще больше чем другой род искусства, не может существовать. С этой точки зрения можно предъявить претензии и к спектаклю «От двух до пятидесяти». Далеко не каждый его номер пронизан атмосферой сегодняшнего дня, некоторые сцены особенной свежестью литературных приемов явно не отличаются.

И монолог А. Райкина в начале спектакля, где он перечисляет важнейшие события дня, выглядит не более, чем «довесок».

Из всего этого можно снова сделать, увы, не новый вывод. Советования и многие другие меры, предпринятые за последние годы для привлечения на эстраду мощных литературных сил, еще не дали обильных всходов.

Хочется верить, что, посмотрев очередную программу большого мастера советской эстрады, писатели, в том числе и московские, протянут ему руку творческого содружества.

Г. КОЖУХОВА.

Эстрадный спектакль «От двух до пятидесяти» поставлен режиссером Н. Бирман. Авторы текста — М. Гиндин, К. Рыжов, Г. Райкин. Художник — лауреат Сталинской премии Д. Лидер. Художественный руководитель театра — народный артист РСФСР Аркадий Райкин.

НА СНИМКАХ: внизу — сцена из спектакля Ленинградского государственного театра миниатюр «От двух до пятидесяти» — «Марш нянек»; сверху — Аркадий РАЙКИН в маленькой пьесе «История одной любви».

Фото В. Развального.

1 НОЯ 1960
Московская правда
МОСКВА